

ПЕТЕРГОФСКИЙ КАБИНЕТ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

Л.А. Будрина

кафедра истории искусств и музееведения,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург
ludmila.budrina@gmail.com,

1. Евгения де Монтихо (Eugénie de Montijo, 1826–1920), императрица Франции, супруга Наполеона III.

Настоящая публикация является переработанной текстовой версией выпуска программы «Русский камень на десерт». Авторский цикл подготовлен на основе исследований и публикаций Л.А. Будриной – кандидата искусствоведения, доцента Уральского федерального университета, известного специалиста по истории русского и европейского камнерезного наследия.

Рассказывающая о ярких страницах русского камнерезного искусства серия авторских видеосоюжетов появилась в 2020 году благодаря «Фонду семьи Шмотевых» – некоммерческой организации, одной из задач которой является поддержка и развитие камнерезных традиций (www.shmotevfoundation.ru).

В статье рассказывается об истории созданного в 1860-х годах мастерами императорской Петергофской гранильной фабрики кабинета – единственного известного сегодня произведения из трех исполненных по высочайшему заказу в правление Александра II.

На середину XIX века приходится расцвет стиля историзм. Его программа предполагает близкую к оригиналу интерпретацию стилей ушедших эпох. В модном доме принято было иметь интерьеры, оформленные в духе готики, ренессанса, Людовиков XIII, XIV, XV или XVI. Мастера – мебельщики, обойщики, резчики, ювелиры – стараются вспомнить особенности рисунка, форм и декора забытых предметов. На помощь им приходят художники, готовящие целые альбомы с изображениями идеальных интерьеров и подходящих для них элементов обстановки.

Одним из популярных стилей, дающих определенный простор для фантазии декоратора, стал неоренессанс: интерпретация вышедших из употребления типов мебели позволяла продемонстрировать свои способности. Неудивительно, что особой популярностью пользуется шкаф-кабинет: поднятый на ножки корпус с множеством ящиков или дверками позволял использовать для украшения фасадов самый разнообразный материал. В ход шли инкрустации костью, сочетание бронзы и черепахового панциря, драгоценные японские или подражающие им европейские лаковые панно, маркетри из драгоценных пород дерева, расписные фарфоровые плакетки и многое другое. Фантазию мастера ограничивали лишь доступность того или иного производства и платежеспособность заказчика.

Традиционный шкаф-кабинет появляется в позднем ренессансе и получает широкое распространение в XVII веке. Это время расцвета европейских каменных мозаик, что закономерно приводит к моде на украшение передних стенок ящиков и запирающих ниши дверок мозаичными панелями из ярких камней. Развитие этого жанра мебельного искусства привело к появлению подлинных шедевров, среди которых можно особо отметить Бадминтонский кабинет (с 2004 года в собрании герцогов Лихтенштейнских), созданный флорентийскими мастерами в первой половине XVIII века. Целая коллекция монументальных кабинетов с мозаиками работы придворной мастерской в Гобеленах была создана для украшения Версальского дворца по заказу Людовика XIV во второй половине XVII столетия.

Новый виток моды на подобные украшения совпал с возрождением мозаичного производства в Париже. Немногочисленные произведения камнерезов XVII века, уцелевшие после разборки версальских кабинетов, не могли удовлетворить все увеличивающийся спрос на мозаичные панно для украшения мебели. Поэтому работы открытой в конце XVIII века мозаичной школы и мастерской итальянца Франческо Беллони были чрезвычайно востребованы, а его ученики были неоднократно отмечены наградами Выставок продукции французской промышленности в первой половине XIX века¹.

К середине XIX века французские мебельщики предлагали своим покупателям разнообразные предметы мебели, украшенные вставками с рельефной ка-

Характерной особенностью аренабергского кабинета является обилие покрытых лазуритовой мозаикой поверхностей: не только большие панели на створках и боковых стенках шкафа, плоские вставки на ножках, в нижней и верхней части корпуса, но даже выпуклый медальон в центре фронтона покрыты набором из синего камня. Такое внимание к лазуриту представляется закономерным: в 1860-х годах петергофские мастера исполнили целый комплекс интерьерных предметов для Лионского зала Большого царскосельского дворца. В этот ансамбль входили не только столы и геридоны, но также каминный экран, жардиньерки, лампы, бра и люстра. В целом это десятилетие в деятельности придворной фабрики можно назвать «лазуритовым». На фоне черного дерева, золоченой бронзы и сплошных ярко-синих лазуритовых панно выделяются восемь панно из черного «парагонского» мрамора с изображениями разных ягод. Четыре прямоугольных горизонтально расположенных мозаики укреплены на антабменте шкафа над створками и боковыми стенками. На этих панно выполнены рельефные мозаичные изображения веточек темной вишни, белой малины, черной и белой смородины. Более крупные овальные панно закреплены на фоне лазуритовых вставок в дверках и боковых стенках. Здесь воспроизведены кустик земляники, ветки красной малины, вишни, красной смородины.

Набор камней в мозаиках ограничен: белый агат, сердолик, родонит, коралл, нефрит, яшма, смальта. Однако тщательный подбор использованных материалов не только создает ощущение достоверности изображения. В окружении насыщенных синих фонов красные, оранжевые, кремовые ягоды звучат сочными акцентами, а сдержанная зелень благородно оттеняет их. Незначительные утраты на панно позволяют заметить характерную особенность технического исполнения. Для большей долговечности мозаик отдельные элементы не просто наклеивались на поверхность черной доски, как это часто делали европейские современники русских мастеров. В Петергофе для каждой детали в толще мраморной плитки были вырезаны углубления.

Кабинеты, украшенные *pietra dura* – драгоценным декором из цветного камня, занимают особое место в истории и европейского камнерезного искусства, и европейской украшенной мебели. Свое право звучать в ней рядом с резчиками из флорентийской мастерской великих герцогов Медичи и придворными мозаичистами Людовика XIV заслужили и русские мастера. Это отметил в своей книге «Научный труд о камнерезном искусстве» парижский резчик Теодор Шритен, отметив среди экспонатов русского отдела Всемирной выставки 1867 года в Париже «три прекрасных шкафа, великолепных, украшенных отборным персидским лазуритом, рельефными ветвями фруктов и цветов, столь превосходно исполненных, что можно их принять за итальянскую работу»⁶.

9. Кабинет с восьмью мозаиками. Петергофская гранильная фабрика, 1867. Замок Аренаберг. Фото автора.

¹ Будрина Л.А. Парижская школа камнерезного дела в I трети XIX века и заказы Н.Н. Демидова. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. No 1 (111). Екатеринбург, 2013. С. 5–19.

⁶ Chriten Th. Traité scientifique de l'art du lapidaire [Chriten Th. The Scientific Works of the Stone-Cutting Art]. Meulun: impr. A. Masson, [ca 1860]. P. 461.